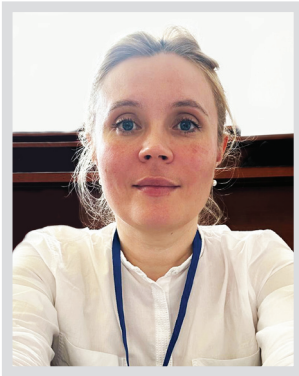

УДК 338

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-98-103

Доказательная промышленная политика технологического суверенитета: сущность и содержание

Потапцева Е.В.

Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Современные геоэкономические условия и курс на обеспечение технологического суверенитета России актуализируют необходимость пересмотра инструментов промышленной политики. В условиях структурной трансформации экономики возрастает потребность в научно обоснованном подходе к разработке и реализации государственных мер, что делает обращение к концепции доказательной политики своевременным и значимым.

Целью исследования является теоретическое осмысление сущности и содержания доказательной промышленной политики технологического суверенитета, а также разработка концептуальных основ ее реализации в российской экономике. Работа имеет научную значимость в части адаптации зарубежных подходов к evidence-based policy к российскому контексту с учетом специфики трансформационной экономики и вызовов технологического отставания.

В результате исследования предложена концептуальная модель доказательной промышленной политики, включающая три уровня функционирования (прогнозный, проектный и операционный), систему мониторинга и аналитики, а также карту доказательных пробелов, позволяющую выявлять и устранять несоответствия между целями и результатами.

Ключевые слова: доказательная политика, технологический суверенитет, промышленная политика, структурная трансформация

Для цитирования: Потапцева Е.В. Доказательная промышленная политика технологического суверенитета: сущность и содержание // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 98–103. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-98-103.

Формирование технологического суверенитета как приоритета промышленной политики России требует перехода к новым принципам разработки и реализации промышленной политики, основанной на доказательном подходе. В условиях структурной трансформации российской экономики формирование научно обоснованных инструментов промышленной политики есть необходимое условие обеспечения технологического суверенитета. В научной литературе концепция доказательной политики (evidence-based policy) рассматривается как способ рационализации процессов выработки и реализа-

ции решений на основе системного использования научных данных, экспертных оценок, прогнозных моделей и обратной связи от участников экономических процессов [1]. Как отмечает А.И. Соловьев [2], понятие доказательной политики возникло как альтернатива традиционным подходам к выработке государственных решений, основанным на интуиции, политической целесообразности или краткосрочных интересах. При этом доказательная политика предполагает, что каждое управленческое решение должно базироваться на достоверных данных, научных исследованиях и результатах не-

зависимой экспертизы. В постсоветских странах, включая Россию, концепция доказательной политики адаптируется к специфическим условиям трансформационных экономик. При этом наблюдается тенденция к смещению фокуса с «доказательной политики» (основанной на объективных данных) на «политику доказательств» [2], в которой данные подбираются постфактум для обоснования заранее принятых решений. С ним соглашается С.Г. Капканщиков [3], который указывает, что доказательная политика – это инструмент преодоления рисков принятия экономических решений на макроуровне из-за того, что в России экономическая политика часто формируется под воздействием идеологических установок, краткосрочных политических интересов и ограниченной эмпирической базы. С ним солидарна Э.М. Галлямова, указывающая, что «государственные решения, преобразования и реформы должны обязательно быть обоснованы при помощи результатов научных исследований и широкой доказательной базы» [4, с. 158]. А.Е. Шаститко [5] также обращает внимание на эту проблему государственного управления в экономической сфере – дефицит научно обоснованных данных, которые могли бы служить основой для принятия управленческих решений. Он отмечает, что ошибки в разработке и реализации экономической политики часто связаны не только с неполной информацией о текущей ситуации, но и с отсутствием механизмов обратной связи, позволяющих корректировать решения по мере их реализации. Эффективная доказательная политика возможна только при наличии равновесия между спросом на научные знания со стороны органов управления и предложением знаний со стороны исследовательского сообщества.

Как отмечают О.В. Михайлова и Е.В. Батоврина [1], доказательная политика предполагает институционализацию механизмов сбора, проверки и интерпретации данных для формирования устойчивой аналитической базы, сокращающей влияние политической конъюнктуры на долгосрочные решения в промышленной политике. В то же время в условиях России доказательная политика сталкивается с ограничениями, связанными с недоверием к экспертным данным, низкой прозрачностью процессов принятия решений и слабым участием внешних экспертов при формировании промышленных стратегий. Е.А. Капогузов и Р.И. Чупин [6] подчеркивают, что доказательная промышленная политика должна обеспечивать не только оценку реализуемых мер (*ex post* оценка), но и их предварительную проверку (*ex ante* оценка) на стадии планирования. Адаптация концепции доказательной политики к промышленной политике повысит обоснованность решений в сфере промышленного развития. На примере национального проекта «Экология» исследователи подчеркивают, что, несмотря на внедрение про-

граммно-целевого подхода, текущие инструменты и механизмы управления в данной сфере слабо ориентированы на результат и качественный мониторинг эффективности реализуемых мероприятий [7].

Доказательная промышленная политика технологического суверенитета (далее – ДППТС) в этом контексте становится инструментом балансировки между научной обоснованностью, экономическими приоритетами и национальной безопасностью. В последние годы доказательная политика активно адаптируется к задачам технологического суверенитета. Так, А.В. Александрова и др. [8] акцентируют внимание на использовании патентной аналитики как инструмента доказательной политики технологического суверенитета, позволяющего прогнозировать технологические тренды и оценивать уровень технологической независимости. Н.Л. Красюкова и Ю.С. Пронузо [9] подчеркивают важность доказательных механизмов при формировании антикризисных мер поддержки промышленности в условиях санкционного давления. О.А. Игнатъева [10] рассматривает доказательную политику как часть широкой стратегии технологического суверенитета, в которой доказательные механизмы должны не только рационализировать выбор инструментов, но и повышать доверие бизнеса к государственной политике. Особенность доказательной политики технологического суверенитета заключается в том, что объектом аналитического обеспечения и мониторинга становятся технологические траектории, состояние критических технологий, устойчивость национальных производственных цепочек и эффективность мер поддержки НИОКР [11]. С.Г. Еремин [12] объясняет препятствия для реализации доказательной политики технологического суверенитета тем, что в России длительное время действовал «рационально-интуитивный» подход к государственному управлению, который сегодня не позволяет достигать целей государственной промышленной политики.

В свою очередь, Л.В. Сморгун [11] отмечает, что в условиях России доказательная политика не может строиться исключительно на независимой экспертизе и требует сочетания внутренней и внешней аналитики, интегрированной в систему межведомственного управления.

Таким образом, выделим следующие причины использования доказательного подхода для промышленной политики технологического суверенитета:

– во-первых, технологический суверенитет невозможен без четкого понимания текущих вызовов, стоящих перед национальной экономикой, таких как зависимость от импорта наукоемких технологий или низкая производительность труда; доказательный подход позволяет на основе данных точно определить, какие отрасли и технологии нуждаются в приоритетной поддержке государства, уменьшая ошибки в выборе направлений и ресурсов;

– во-вторых, анализ данных помогает оценивать эффективность существующих мер и направлять инвестиции в области, которые обеспечат максимальный эффект (например, локализацию технологий, рост производительности труда);

– в третьих, доказательный подход включает в себя мониторинг и оценку результатов реализации промышленной политики технологического суверенитета (национальные и федеральные проекты, специальные инвестиционные контракты и пр.), следовательно, на основе собранных данных можно корректировать промышленную политику, устраняя слабые стороны и адаптировать меры к изменяющимся внешним и внутренним условиям для обеспечения технологического суверенитета;

– в-четвертых, использование доказательной базы делает промышленную политику более прозрачной и обоснованной, что способствует более широкому вовлечению всех заинтересованных сторон в обеспечению технологического суверенитета;

– в-пятых, эмпирическая база доказательного подхода позволяет прогнозировать результаты и принимать меры по корректировке промышленной политики, снижая вероятность провалов, прежде всего государства, по обеспечению технологического суверенитета;

– в-шестых, доказательная промышленная политика является важным аспектом для перехода от концепции импортозамещения к концепции технологического суверенитета, а затем и к концепции технологического лидерства.

Таким образом, директивная установка на обеспечение технологического суверенитета страны в условиях геополитических изменений и динамичного технологического развития является довольно новой для России и не может быть обеспечена рыночными инструментами без регулирующего воздействия государства. Доказательная политика технологического суверенитета позволяет минимизировать риски неэффективного использования ресурсов, повышает прозрачность и обоснованность решений, обеспечивает устойчивое развитие реального сектора экономики и адаптацию экономики к глобальным вызовам.

Под *доказательной промышленной политикой технологического суверенитета* будем понимать концептуальную модель разработки, реализации, мониторинга и адаптации решений, основанных на систематическом анализе достоверных данных, научных обоснований и экспертных оценок, направленных на обеспечение технологического суверенитета национальной экономики.

Концепция доказательной промышленной политики технологического суверенитета опирается на развитие зарубежных подходов к *evidence-based policy* (доказательной политике), адаптированных к специфике российской промышленной политики с учетом геополитических изменений. Особенность

ДППТС заключается в интеграции трех системообразующих элементов:

– системный сбор данных по всем стадиям формирования и реализации промышленной политики;

– верификация данных с участием независимых экспертов (комиссии по эффективности, например);

– институционализация механизмов обратной связи, обеспечивающих адаптацию инструментов промышленной политики технологического суверенитета к изменениям внутренней и внешней среды.

Сущность ДППТС раскрывается через многокомпонентную структуру, включающую:

– во-первых, формирование информационной платформы технологического развития, включающей базы данных о критических технологиях, технологических цепочках, уровнях готовности технологий (*TRL*), результатах реализации НППЛ и отраслевых стратегий;

– во-вторых, внедрение адаптивных механизмов мониторинга и оценки эффективности, основанных на применении методов оценки эффектов (*impact evaluation*), обеспечивающих анализ причинно-следственных связей между принятыми решениями и достигнутыми результатами;

– в-третьих, создание доказательной базы для принятия решений, формируемой на основе регулярных оценочных исследований, прогнозных моделей технологического развития и экспертных заключений по вопросам формирования спроса на высокотехнологичную продукцию, межотраслевого технологического трансфера и развития сквозных технологий;

– в-четвертых, институционализацию механизмов общественно-экспертного контроля, обеспечивающего участие научного сообщества, отраслевых ассоциаций и технологических компаний в разработке, реализации и корректировке мер промышленной политики технологического суверенитета.

Концепция ДППТС базируется на развитии зарубежных подходов к *evidence-based policy (EBP)*, адаптированных к условиям национальной экономики с высокой зависимостью от внешних технологий; теории технологических разрывов, которая обеспечивает реагирование на технологические прорывы и быстрое формирование новых технологических компетенций; институциональной теории, акцентирующей роль специализированных институтов и гибких координационных механизмов в рамках промышленной политики.

Логика работы доказательной промышленной политики технологического суверенитета опирается на следующие принципы:

– доказательная база: используются количественные, качественные данные и аналитика для формирования обоснованных решений;

– адаптивность: политика технологического суверенитета корректируется на основе текущих данных и изменяющихся условий;

– интеграция: вовлекаются все ключевые участники – государство, бизнес, наука, экспертное сообщество.

Доказательная промышленная политика технологического суверенитета включает три функциональных уровня (рис. 1).

На прогнозном уровне происходит формирование прогнозного контура технологического суверенитета путем технологического аудита, составления отраслевых технологических балансов, форсайт-сессий, использования моделей прогнозирования научно-технического прогресса и технологических разрывов и пр.

На проектном уровне формируется доказательная база, причем до запуска проектов (*pre-evaluation*), а также в процессе их реализации (*monitoring*) и после завершения отдельных этапов (*ex-post evaluation*), обеспечивая возможность гибкой коррекции программ и планов технологического суверенитета за счет формирования карт технологической кооперации (далее – КТК), использования механизмов технологического аудита программ и проектов, разработки единой системы оценки эффективности национальных проектов технологического лидерства (далее – НПТЛ) и пр.

Операционный уровень обеспечивает реагирование на изменения внешней среды, включая корректировку мер и инструментов промышленной политики, приоритизацию технологического развития, создание специализированной платформы доказательной промышленной политики технологического развития, аккумулирующей данные о критических и сквозных технологиях, реестр квалифицированных заказчиков и основных исполнителей, результаты технологического аудита, результаты выполнения НПТЛ и КТК, иных инструментов, обеспечивающих выполнение задач технологического суверенитета, а также международные сопоставления. Такая платформа рассматривается как основа для обоснования управленческих решений в сфере промышленной политики технологического суверенитета.

Следовательно, доказательная промышленная политика технологического суверенитета формируется на стыке государственной промышленной политики, отраслевых интересов и возможностей научно-образовательного сектора, что позволяет не только обеспечить «успешность» промышленной политики, но и синхронизировать действия всех стейкхолдеров в единой логике достижения технологического суверенитета.

Для реализации принципов доказательной политики технологического суверенитета важно выявить существующие пробелы в данных, аналитических инструментах и механизмах оценки эффективности. Для этого используется карта доказательных пробелов, которая представляет собой инструмент ДППТС, позволяющий выявить области пробелов данных относительно эффективности мер промышленной политики, направленных на обеспечение технологического суверенитета. Общий вид карты доказательных пробелов приведен на рисунке 2.

Таким образом, карта доказательных пробелов – это аналитический инструмент, который систематизирует и визуализирует ключевые проблемы, недостатки и неэффективности существующих инструментов государственной политики; помогает выявить пробелы между целями политики и ее фактическими результатами, определить причины пробелов и наметить пути их устранения.

Сравнение карты доказательных пробелов в обобщенном виде и карты доказательных пробелов промышленной политики технологического суверенитета приведено в таблице 1.

Использование карты доказательных пробелов промышленной политики помогает понять, как связаны между собой такие инструменты промышленной политики, как национальные проекты, структурная трансформация национальной экономики и

Рис. 1. Функциональные уровни доказательной промышленной политики технологического суверенитета

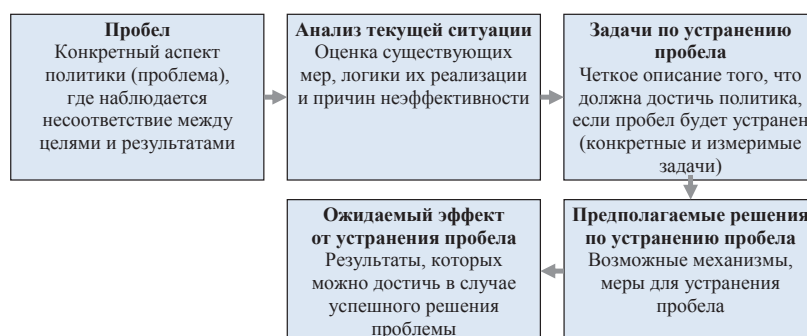

Рис. 2. Карта доказательных пробелов

Таблица 1

**Содержание карты доказательных пробелов промышленной политики
технологического суверенитета**

Элемент карты	Карта доказательных пробелов в обобщенном виде	Карта доказательных пробелов промышленной политики технологического суверенитета
Проблема (конкретный аспект политики)	Проблема, где наблюдается несоответствие между целями и результатами	Проблема синхронизации инструментов промышленной политики для обеспечения технологического суверенитета через структурную трансформацию экономики за счет повышения производительности труда
Анализ текущей ситуации	Оценка существующих мер, логики их реализации и причин неэффективности	Недостаточно внимания уделяется взаимосвязи этих проектов. Производительность труда в ключевых отраслях остается низкой, что препятствует структурной трансформации. Технологический суверенитет в многих отраслях не достигнут из-за низкого уровня инновационных решений, локализации технологий, зависимости от технологических решений из «недружественных» стран
Задачи по устранению пробела	Четкое описание того, что должна достичь политика при устранении пробела	1. Формирование промышленной политики технологического суверенитета, способствующей структурной трансформации экономики. 2. Обеспечение технологического суверенитета за счет повышения производительности экономики, в том числе реализуя национальные проекты, а также НПТЛ
Предполагаемые решения по устранению пробела	Возможные меры для устранения пробела	1. Создание механизма координации между национальными проектами, обеспечивающими структурную трансформацию экономики. 2. Разработка системы оценки вклада национальных проектов в обеспечение технологического суверенитета
Ожидаемый эффект от устранения пробела	Результаты, которых можно достичь в случае успешного решения проблемы	1. Реализация синергетического эффекта от национальных проектов и НПТЛ в виде повышения производительности труда. 2. Структурная трансформация экономики с переходом на выпуск высокотехнологичной продукции за счет использования наукоемких технологий. 3. Обеспечение технологического суверенитета с возможным достижением технологического лидерства в некоторых наукоемких отраслях

обеспечение производительности труда. Необходима синхронизация национальных проектов, направленных на обеспечение технологического суверенитета через структурную трансформацию экономики за счет повышения производительности труда. Так, национальные проекты 2018–2024 гг. были ориентированы на структурную трансформацию экономики за счет, в том числе, повышения производительности труда, но реализовывались в рамках отдельных инициатив и не были интегрированы в единую промышленную политику технологического суверенитета, что не обеспечивало структурной трансформации экономики. С 2025 г. необходимо обеспечивать реализацию национальных проектов 2025–2030 гг. как инструментов промышленной политики с учетом цели обеспечения технологического суверенитета через структурную трансформацию экономики за счет повышения производительности труда. Национальные проекты должны быть направлены на повышение производительности труда как через внедрение наукоемких технологий, так и через развитие инфраструктуры и кадров, чтобы обеспечить структурную трансформацию национальной экономики. Обеспечение технологического суверенитета возможно только при интеграции усилий разных заинтересованных сторон, которые должны работать

на общую цель – повышение производительности труда, что приведет к структурной трансформации экономики и, в свою очередь, создаст условия для технологического суверенитета.

Таким образом, доказательная промышленная политика технологического суверенитета формируется как научно обоснованный механизм разработки и реализации мер промышленной политики. Анализ национального проекта «Производительность труда», реализованного в России в период с 2018 по 2024 гг., с точки зрения доказательной промышленной политики технологического суверенитета позволяет выявить практические аспекты реализации научно-обоснованных механизмов. Нацпроект «Производительность труда» предоставляет возможности для оценки эффективности мер поддержки промышленных предприятий, адаптации производственных процессов и совершенствования кадровой политики на основе системного мониторинга и доказательных данных. Устранение пробелов позволит повысить эффективность реализации промышленной политики технологического суверенитета, обеспечить структурную трансформацию и повышение эффективности национальной экономики.

Литература:

1. Михайлова О.В., Батоврина Е.В. Доказательная политика: концептуализация и оценка российского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 143–155.
2. Соловьев А.И. «Доказательная политика» и «политика доказательств»: дилемма постсоветских обществ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 61–80.
3. Капканщиков С.Г. Доказательная политика в механизме принятия управленческих решений на макроуровне // Международная экономика. 2022. № 10. С. 743–756.
4. Галлямова Э.М. Доказательная государственная политика: возможности и ограничения // Социология. 2021. № 2. С. 158–162.
5. Шаститко А.Е. Знания для доказательной экономической политики: спрос и предложение // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 99–111.
6. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Возможности использования доказательного подхода для анализа промышленной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 3(25). С. 323–330.
7. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Доказательная политика как научное обоснование экологических программ в России // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 403–416.
8. Александрова А.В., Царева Е.Г., Суконкин А.В. Патентная аналитика как инструмент доказательной политики технологического суверенитета // Вестник ФИПС. 2023. Т. 2. № 3(5). С. 16–22.
9. Красюкова Н.Л., Пронузо Ю.С. Механизм государственной поддержки российской промышленности в условиях санкционных ограничений, основанный на инструментах доказательной политики // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2024. № 4. С. 105–114.
10. Игнатьева О.А. Особенности дизайна доказательной политики технологического суверенитета в Российской Федерации // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2023. № 9(39). С. 122–131.
11. Сморгунов Л.В. Доказательная политика технологического суверенитета и ее дизайн // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 3. С. 6–19.
12. Еремин С.Г. Применение отдельных инструментов доказательной политики в сфере государственного управления // Финансовая жизнь. 2022. № 4. С. 4–9.

Evidence-Based Industrial Policy of Technological Sovereignty: Essence and Content

Potapstseva E.V.

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Modern geo-economic conditions and the course towards ensuring Russia's technological sovereignty actualize the need to review the instruments of industrial policy. In the context of the structural transformation of the economy, there is an increasing need for a scientifically based approach to the development and implementation of government measures, which makes the appeal to the concept of evidence-based policy timely and meaningful.

The purpose of the research is a theoretical understanding of the essence and content of evidence-based industrial policy of technological sovereignty, as well as the development of conceptual foundations for its implementation in the Russian economy. The work has scientific significance in terms of adapting foreign approaches to evidence-based policy to the Russian context, taking into account the specifics of the transformational economy and the challenges of technological lag.

As a result of the research, a conceptual model of evidence-based industrial policy is proposed, which includes three levels of functioning (predictive, design and operational), a monitoring and analytics system, as well as a map of evidence gaps that allows identifying and eliminating inconsistencies between goals and results.

Keywords: evidence-based policy, technological sovereignty, industrial policy, structural transformation

